

(Капля за каплей набирается озеро, не будет капать – будет пустыня), «Colgorki – suw, suwgorki – guw» (Красота пустыни – вода, красота воды – лебедь), «Suwyelt-de, suwadok» (Воду выливай в воду), «Suwdam-jasy-altyndanesi» (Капля воды – крупица золота).

Встречаются также мудрые поговорки о бережном отношении к животным и, в частности, к охотничье-промысловой фауне: «Oliarslandandirisycan» (Лучше живая мышь, чем мертвый лев), «Awawdal – deawu» (Охота не добыча, а яд). Поговорка «Awunmuneyetse, opraoturag» возникла в связи с древним поверьем, согласно которому охотник за всю свою жизнь может убить дичи до десяти штук. Если он будет продолжать охоту, то будет наказан могучей природой. Древние традиции не позволяли уничтожать животных, если они не представляли непосредственной угрозы или если это не было необходимо для поддержания жизни человека.

В произведениях народного творчества представители животного мира являются покровителями, помощниками, друзьями человека. Так, скитальца Медждуна сопровождали джейраны. Героям сказок и легенд в достижении их цели помогали сказочные птицы – сымрыггуш и животные.

Туркменская мудрость учит, что нельзя забывать о последствиях того или иного действия, которое нанесет вред природе: «Girmezdenon, cykmagynyoyla» (Прежде чем войти, подумай, как выйти), «Samantutuni, adamoldurer») Дым спалённой соломы убивает человека).

В фольклоре туркмен имеются меткие изречения о необходимости сохранения и воспроизводства природных богатств: «Konesiztazesibolmaz» (Без старого нового не будет), «Altmysdanedegysmasan, altydanedegystyrmaz» (Если шестьдесят зерен не сохранишь, то и шестью зернами не удержишь), «Gyliniisemunguniyersin, dubuniisem, birguniyersin» (Употребил цветок – хватит на тысячу дней, употребил корень – хватит на один день).

Все сказанное удачно резюмирует пословица «Herzyuanbirowut» (Всякий вред – поучение), смысл которой в том, что, осознав отрицательные последствия своей хозяйственной деятельности, человек должен всеми силами стараться устранить их.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ТУРКМЕНСКИХ ЖЕНСКИХ ИМЕН

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»
Гурбанова Д.Д., Мурзаева Д.А., студентки 2 курса землеустроительного факультета

Кафедра русского и белорусского языков
Научный руководитель – старший преподаватель Добижи С.П.

Ономастика – это раздел языкознания, изучающий собственные наименования, их происхождение, историю, основные закономерности

развития и функционирования. Современная лингвистическая наука выделяет в ономастике антропонимику, изучающую фамилии и имена людей, отчества, а также прозвища.

Собственные имена составляют очень важную и вместе с тем очень специфическую часть словарного состава любого языка, в том числе и туркменского. Личные собственные имена входят в национальный лексикон туркменского языка как составная часть, однако существенно отличаются от общих наименований как по своему составу и особенностям исторического формирования, так и по своей функциональной роли.

Собственные личные имена вместе с отчеством являются важнейшим средством идентификации человека. Известно, что в древние времена собственные имена служили не только для обозначения лица и выделения из числа других, но и для защиты человека, носителя имени, от злых сил. Наши предки верили в магическую силу слова, были уверены, что животные, деревья, различные явления природы, названия которых были взяты в качестве имен, становятся опекунами, защитниками их носителей.

Собрание личных мужских и женских имён туркменского народа – это яркое отражение многих сторон его истории и быта, особенностей национальной психологии и контактов с иноязычной средой, природных явлений, местной флоры и фауны.

Говоря о системе туркменских имен, следует отметить явление синкретизма – смешение разнородных элементов в одной системе, вызванное пестротой и сложностью этнических и исторических процессов, происходивших на территории Туркменистана. Так, наряду стюркскими именами широко распространены имена иранского и арабского происхождения: женские имена Алтын (тюрк.) и Тылла (арабск.) обозначают «золото», Гозель (тюрк.), Зыба (иранск.) и Джемиле (арабск.) – «красавица».

В результате тесных контактов туркмен с соседними народами среди женских имён встречаются имена ираноязычного происхождения: Ширин («сладкая»), Тезегюль («новый цветок» или «новая роза»), Дестегюль («букет цветов»), Гюльджан («роза души»), Миве («плод»), Нязик («изящная») и др.

Многие женские имена отражают языковой синкретизм непосредственно в самой форме имени, состоящем из двух разноязычных основ во всевозможных комбинациях. Например, имена, связанные с мусульманской пятницей (Джума, Анна) или с месяцами туркменского календаря: Джумагюль («пятничная роза»), Аннагюль («пятничный цветок»), Аннабиби («пятничная госпожа»), Аннаджемал или Джумагозель («пятничная красавица»), Аширгюль («цветок в месяце ашыр») и др.

Вместе с распространением ислама в туркменскую антропонимику пришли арабские имена жён Мухаммеда – Хатыджа (Хадиджа) и Эше (Айша), а также имя Дженнет («рай»).

Нередко туркменское женское имя включает в себя указание на белый цвет: Акгыз («белая девочка»), Акджа («беленькая»), Акджагюль («беленький цветок»), Акбегенч («светлая радость») и т.д.

«Цветочные» имена, то есть имена, связанные с общим понятием «цветок» (гюль) или отдельными их видами, составляют значительную часть туркменских женских имён. Приведём для примера лишь некоторые из них: Гюль («цветок»), Гульдже («цветочек»), Гюллер («цветы»), Дессегуль («букет цветов»), Гюльбабек («ребёнок-цветок»), Эджегуль («цветок матери»), Язгюль («весенний цветок»), Акгюль («белый цветок»), Сарыгюль («жёлтый цветок»), Гызылгюль или Бэгюль («роза»), Гюльалек («мак») и многие другие.

Некоторые женские имена связаны с луной, что, возможно, является одним из отголосков почитания её в древности. Это имена Айгозель («луна-красавица»), Айсолтан («луна-султан»), Айджахан («луна-вселенная»), Айгюль («лунный цветок»), Айджан («луна-душа»).

Среди женских имён встречаются и названия некоторых деревьев, дающих вкусные плоды, отдельных животных и птиц, отличающихся своей грациозностью и красотой: Шекер («сахар»), Ширин («сладкая»), Алма («яблоня»), Дерек («тополь»), Нары («гранатовая»), Марал («лань»), Джерен («джейран»).

Таким образом, происхождение современных туркменских женских имен тесно связано с многовековой историей туркменского народа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Крюков, М. В. Система личных имён у народов мира / М. В. Крюков – М.: Наука, 1986. – 383 с.
2. Справочник личных имён народов СССР / под ред. А.В. Суперанской. – М.: Рус. яз., 1979. – 576 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ НИГЕРИЙСКАЯ ОДЕЖДА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

ДимакуИфунанья, студентка 2А курса факультета иностранных учащихся

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преподаватель Флянтикова Е.В.

Нигерийские ткани вобрали в себя все многообразие и красочность культуры Нигерии. Уже в древности нигерийцы имели опыт в изготовлении одежды из кожи и меха животных, из ткани. Для изготовления ткани использовались хлопок, шерсть овец и верблюдов, джут, лен, шелк. Обычно ткачами в Нигерии были мужчины, а женщины в основном занимались изготовлением нитей.

Ткань окрашивалась растительными и минеральными красителями, украшалась орнаментом. Ткани Нигерии необычны не только своими яркими цветами, но и технологией окрашивания и нанесения орнамента. Хлопчатобумажная ткань покрывалась воском, на котором после застывания